

На правах рукописи

Ахатов Альберт Тагирович

**Традиционный хозяйственный комплекс курганских башкир
во второй половине XVIII – первой четверти XX вв.
(формирование и развитие)**

Специальность 07.00.07 – Этнография,
этнология и антропология

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ
на соискание ученой степени кандидата исторических наук**

Ижевск – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении
науки Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского научного центра РАН

Научный руководитель: **Буканова Роза Гафаровна**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Трушкова Ирина Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ
ВПО «Вятский государственный университет», заведующая кафедрой
всеобщей истории

Тычинских Зайтуна Алтравитовна, кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВПО «Тобольская государственная социально-педагогическая
академия им. Д.И. Менделеева», старший преподаватель

Ведущее учреждение: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки **Институт истории, языка и литературы Уфимского
научного центра РАН**

Защита состоится 27 марта 2012 года в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул.
Университетская 1, корпус 2, ауд. _____

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке
Удмуртского государственного университета, на сайте УдГУ: <http://udsu.ru> и
на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан « » февраля 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Г.Н. Журавлёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. В современных условиях глобализации, несмотря на широкие интегрирующие процессы, в этническом развитии человечества устойчиво проявляется тенденция дифференцирующего направления – стремление народов к сохранению этнического своеобразия. Она сопровождается не только появлением новых историко-культурных общностей, но и ростом этнического самосознания и дальнейшим развитием уже давно сложившихся локальных этнотERRиториальных групп, к которым относятся и курганские башкиры.

В этнографической науке в настоящее время превалирует мнение, что сосредоточение максимально выраженных этнических свойств характерно именно для данных, таксономического уровня, подразделений этноса – малых этнографических и этнических групп. Поэтому изучение особенностей этнического и культурного развития национальных групп, проживающих за пределами основной территории расселения материнского этноса, становится актуальным на сегодняшний день.

Исследователи все чаще обращаются к исследованию разнообразных элементов их духовной и материальной культуры – одежде, системе питания, поселениям и жилищам, календарным праздникам и обрядам, фольклору и т.д., которые в свою очередь взаимодействуют между собой через хозяйствственный комплекс, в совокупности образуя, таким образом, различные хозяйственно-культурные типы.

Под этими особыми категориями общностей – ХКТ в этнографической науке принято считать «исторически сложившиеся комплексы особенностей хозяйства и культуры, характерные для народов, обитающих в определенных естественно-географических условиях, при определенном уровне их социально-экономического развития»,¹ главным разделительным элементом которых таким образом является способ производства конкретных обществ.

Поэтому можно сказать, что изучение хозяйственной деятельности лежит практически в основе исследования всех сопутствующих ей этнографических явлений, поскольку хозяйственный комплекс любого такого сообщества, являясь, прежде всего, материальной базой, не только обеспечивает его полноценное существование, но и во многом определяет развитие его духовной и материальной культуры.

В связи с этим возрастаёт необходимость изучения традиционного хозяйства курганских башкир, представляющих собой одну из локально-территориальных групп башкирского народа, которая, будучи обособленной, от основной территории проживания основной этнической массы, дольше других сохранила традиционные черты башкирской культуры и до сих пор обладает яркими, специфическими чертами в материальной и духовной сферах.

---

¹ Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические группы // Советская этнография. 1955. № 4. С. 4.

Объектом исследования является традиционный хозяйственный комплекс курганских башкир, как система жизнеобеспечения и способ их адаптации к окружающему природному ландшафту, историко-культурным, социально-экономическим условиям изучаемого региона.

Предметом исследования являются структура и динамика развития хозяйства изучаемой этно-территориальной группы башкир на протяжении второй половины XVIII – первой четверти XX вв. в процессе их перехода от полукочевого скотоводства к оседлому образу жизни.

Территориальные рамки охватывают зону компактного проживания курганских башкир, расположенную в междуречье рек Миасс и Уй, в современных административных границах Альменевского, Сафакулевского и небольшой части Щучанского районов Курганской области, где до 1920 гг. находились исторические Катайская и Сарт-Калмакская волости Челябинского уезда Оренбургской губернии.

Хронологические рамки изучаемой проблемы приходятся на вторую половину XVIII – первую четверть XX вв. (хотя в некоторых случаях, для лучшего понимания изучаемой проблемы, совершались исторические экскурсы в более ранний и поздние эпохи).

Нижняя граница обусловлена периодом формирования изучаемой этнотерриториальной группы и временем окончательного заселения предками курганских башкир современной территории их проживания.

Верхняя временная рамка определяется последним этапом наиболее стабильного функционирования традиционных черт ведения хозяйств курганских башкир – летние кочевки, ручной труд, производство необходимых бытовых предметов в домашних условиях, – продолжавших существовать до 1920 гг., то есть до начала периода коллективизации.

Целью исследования является изучение формирования и развития традиционного хозяйственного комплекса курганских башкир на протяжении второй половины XVIII – первой четверти XX вв.

Для реализации этой цели ставятся следующие **задачи**:

- дать краткую природно-географическую характеристику и административную справку Миасско-Уйского междуречья, изучить историю формирования его национального состава и этно-демографического развития в контексте их влияния на особенности развития хозяйственного комплекса курганских башкир в прошлом;

- рассмотреть формирование хозяйства башкирского населения изучаемого региона и определить основные направления его модификаций во второй половине XVIII - первой половине XIX вв.;

- проанализировать дальнейшую динамику традиционного хозяйства курганских башкир в процессе смены полукочевого скотоводства оседлым земледелием во второй половине XIX - первой четверти XX вв.;

- определить значение присваивающих отраслей хозяйства рыболовства, охоты и собирательства в структуре хозяйства на протяжении всего изучаемого периода времени;

- проанализировать, как переход от одной формы хозяйствования к другой повлиял на изменение роли и значения тех или иных домашних промыслов, ремесел и торговли в комплексе всех хозяйственных занятий курганских башкир;

- определить специфику хозяйственного комплекса и сопутствующих ему явлений материальной и духовной культуры, включенных в хозяйственную деятельность башкир изучаемой территории через сравнение с хозяйством остальных этнотERRиториальных групп башкир и представителей других этносов.

Методологической основой исследования явился многофакторный подход к выбору принципов и методов исследования. Основными принципами явились, кроме основополагающих принципов научности и объективности, принцип историзма, позволяющий рассматривать исследуемые процессы в развитии и в тех конкретно-исторических условиях, в которых они появилась, принципы системности и аксиологии. Принцип целостности (холизма) позволил подойти к изучению хозяйственной деятельности курганских башкир как на систему взаимосвязанных элементов единого целого, рассматривать развитие их хозяйственного комплекса на протяжении всего изучаемого периода в тесной связи с их культурно-пространственным размещением, географической средой и особенностями исторического развития изучаемого региона.

В диссертации используются как общенаучные методы, так и методы исследования, применяемые в исторической науке, в целом, и в этнологии, в частности. Это: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический методы, а также методы социального, структурного и функционального анализа. При анализе источников автор исходил из концепции социокультурной и информационной природы исторического источника, опирался на методы источниковедческого анализа. При проведении полевых исследований было необходимо, кроме фиксации, описания и обобщения полученной исторической информации, установление в ходе критического анализа полученных данных достоверности фактического материала и конструирование из полученных фактов исторической картины, то есть применение метода исторического синтеза.

Методика исследования опиралась на сбор материалов традиционными полевыми (интервьюирование, наблюдение, фотофиксация) методами, с последующим их анализом и интерпретацией с помощью кабинетных (систематизация и типологизация) методов. Для приближения исследования к действительности и наглядности широкое применение нашли так же клиometрические методы исследования.

Источниковую базу исследования составил разнообразный круг источников:

Полевые этнографические материалы, собранные автором в ходе масштабного этносоциологического исследования осенью 2000 г., и индивидуальных этнографических выездов в 2007-2010 гг. в г. Курган, Альменевский и Сафакулевский районы Курганской области.

Архивные материалы из фондов Государственного архива Курганской области (г. Курган), Государственного архива Оренбургской области (г. Оренбург), Объединенного государственного архива Челябинской области (г. Челябинск), Центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан (г. Уфа) содержащие неопубликованные документы – статистические материалы, документы административных органов, законодательные акты, периодические издания и др.

Этнографические источники из Научного архива Уфимского научного центра Российской академии наук (г. Уфа) и Научного архива Института этнологических исследований Российской академии наук (г. Уфа) – письменные тексты (записи интервью, наблюдений и др.), фотография, рисунки, планы и чертеж.

Набор элементов материальной культуры курганских башкир, который хранится в фондах Музея археологии и этнографии ИЭИ УНЦ РАН, а также в школьном музее с. Танрыкулова Альменевского района Курганской области.

Опубликованные документы в «Материалах по истории Башкирской АССР», различные статданные, адрес-календари, фольклорные материалы, башкирские шежере и др.

Степень изученности проблемы.

Изучение истории и этнографии башкирского народа началось сравнительно рано². Первые отрывочные сведения, касающиеся некоторых аспектов хозяйственной деятельности зауральских башкир^{*} начинают появляться уже в работах дореволюционных авторов начиная со второй половины XVIII в. – П.С. Палласа, И.И. Лепехина, И.П. Фалька и И.Г. Георги³. В трудах последнего содержится ценная информация о хозяйстве курганских башкир в третьей четверти XVIII в.⁴

После академических экспедиций 1770 гг. и до середины XIX в. единственной работой затрагивающей хозяйство зауральских башкир

---

² См.: Буканова Р.Г., Фешкин В.Н. Башкиры в трудах русских ученых и исследователей. Уфа, 2007; Буканова Р.Г. Историографические исследования Р.З. Янгузина // Актуальные проблемы истории и этнологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения профессора Р.З. Янгузина и 20-летию кафедры истории РБ и этнологии (Уфа, 15 ноября 2011 года). Уфа, 2011. С. 226-231.

^{*} В современной этнографической науке термин «зауральские башкиры» применяется к башкирскому населению Альменевского, Сафакулевского районов Курганской и Кунашакского, Аргаяшского районов Челябинской областей.

³ Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. Ч. 1. СПб, 1773; Ч. 2. Кн. 1. СПб, 1786; Ч. 2. Кн. 2. СПб, 1786; Лепехин И. Дневные записки путешествия академика Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства: в 1768, 1769 и 1770 году. Ч. 1. СПб, 1795; Ч. 2. СПб, 1802; Фальк И.П. Записки путешествий академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Императорской академией наук по предложению ее президента. С примечаниями, изъяснениями и дополнениями. Т. 6. СПб, 1824; Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, так же их житейских обрядов, вере, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Ч. 2. СПб, 1776; Ч. 4. СПб, 1799.

⁴ Там же. Ч. 2. С. 62, 63, 74; Ч. 4. С. 23.

являлась работа Н.С. Попова «Хозяйственное описание Пермской губернии»⁵.

Начиная с середины XIX в. начинается период (вторая половина XIX – начало XX вв.) который характеризуется большим количеством и разнообразием публикаций касающихся башкир, однако ввиду отдаленного географического положения изучаемой территории, ни одна из них не затрагивала курганских башкир. Исключение составляют только лишь два автора – П.И. Небольсина и В.М. Черемшанский, в трудах которых есть хозяйствственные сведения, касающиеся изучаемой территории⁶.

Во второй половине XIX в. вышел ряд работ затрагивающих экономического положения башкирского населения Зауралья, сведения которые использовались для сравнительного анализа - Л.П. Сабанеева, Д.П. Никольского и А. Дмитриева⁷.

Таким образом, изучая работы исследователей второй половины XVIII – начала XX вв. можно отметить что, несмотря на разнообразие и многообразие работ, посвященных истории и этнографии башкир, работ, затрагивающих хозяйственный комплекс курганских башкир, в то время практически не было.

Первым этнографом, изучавшим быт и культуру башкир, проживающих на территории современной Курганской области в 1912 г., был С.И. Руденко⁸. Собранные им здесь антропологические и этнографические материалы впоследствии были использованы им при написании двух частей его монографии «Башкиры», первая часть, которая вышла в 1916⁹, вторая в 1925 гг.¹⁰, позднее она была переиздана в 1955¹¹ и 2006 гг.¹²

Начиная с 1920 гг. и до середины 1950 гг. быт и культура башкирского народа вообще и курганских башкир в частности, практически не изучалась¹³.

Иключение составляют только написанные с 1927 по 1943 гг. научные труды ученого-этнографа, уроженца с. Танрыкулово Альменевского района Г. Тагана опубликованные на страницах этнографических изданий посвященных этнографии башкирского народа, часть из которых – 12 очерков были переизданы отдельным изданием в 2005 г.¹⁴.

⁵ Попов Н. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию Ч. 3. СПб., 1813.

⁶ Небольсин П. Записки о башкортах // Отечественные записки. СПб., 1850. Т. 73. Отд. 8. С. 2; Он же. Отчет о путешествии в Оренбургский и Астраханский край // Вестник императорского Русского Географического общества. Ч. 4. Кн. 4. Отд. СПб., 1852. С. 18; Черемшанский В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. С. 143.

⁷ Сабанеев Л.П. Очерки Зауралья и степное хозяйство на башкирских землях. М., 1873; Д.П. Никольский. Башкиры, СПб., 1899; Дмитриев А. Пермская старина. Выпуск VIII. Пермь, 1900.

⁸ Подробнее о вкладе С.И. Руденко в развитие башкирской этнографической науки смотри: Бикбулатов Н.В. Руденко и башкирская этнография // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1973. С. 9-16.

⁹ Руденко С.И. Башкиры. Опыт этнологической монографии. Часть I. Физический тип башкир. Пг. 1916.

¹⁰ Он же. Башкиры. Опыт этнологической монографии. Часть II. Быт башкир. Л., 1925.

¹¹ Он же. Башкиры: Историко-этнографические очерки. М.-Л., 1955.

¹² Он же. Башкиры: Историко-этнографические очерки. Уфа, 2006.

¹³ Янгузин Р.З. Изучение этнографии башкир в XX столетии (1917-2000 гг.): Учебное пособие. Уфа, 2001. С. 5.

¹⁴ Таган Галимжан Этнографические заметки о башкирах и других тюркских народах / Пер. с венг. Йожефа Тормы. Уфа, 2005.

Дальнейшее этнографическое изучение курганских башкир было продолжено только во второй половине XX в. По собранным в 1959 г. среди зауральских башкир полевым материалам Р.Г. Кузеевым, Н.В. Бикбулатовым и С.Н. Шитовой через несколько лет была опубликована первая работа, касающаяся изучаемой территории – «Зауральские башкиры». В ней рассматривались родоплеменной состав, этническая история, хозяйство, социальная организация, материальная и духовная культура башкир современных Челябинской и Курганской областей¹⁵.

Собранные среди курганских башкир этнографами полевые материалы в дальнейшем широко использовались исследователями при написании различных общих работ¹⁶ и отдельных статей и монографий по этнографии и культуре всего башкирского народа.

Материальная культура и декоративно-прикладное искусство и связанные с ними домашнее производство, традиционные хозяйствственные занятия и ремесла башкир, в том числе и курганских, стали основными темами в исследованиях С.Н. Шитовой¹⁷. Вопросы развития традиционных средств передвижения, лесных промыслов, рыболовства и собирательства стали сферой научных интересов М.Г. Муллагулова¹⁸.

Развитие хозяйственного комплекса всего башкирского населения рассматривалось в работах Р.Г. Кузеева¹⁹, Р.З. Янгузина²⁰, А.З. Асфандиярова²¹, Х.Ф. Усманова²².

Вопросами развития хозяйства непосредственно изучаемой группы башкир занимались Н.В. Бикбулатов, М.В. Мурзабулатов. В их работах есть конкретный материал о наиболее распространенных в Зауралье

¹⁵ Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Зауральские башкиры (этнографический очерк быта и культуры конца XIX - начала XX вв.) // Археология и этнография Башкирии. Т. I. Уфа, 1962. С. 171-233.

¹⁶ Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964; Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г., Шитова С.Н. Прикладное искусство // Народное творчество башкир. Уфа, 1976. С. 43-143; Они же. Декоративное творчество башкирского народа. Уфа, 1979; Бикбулатов Н. В., Юсупов Р. М., Шитова С. Н., Фатыхова Ф. Ф. Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002.

¹⁷ Шитова С.Н. Башкирская деревянная утварь // Хозяйство и культура башкир в XIX – начале XX в. Уфа, 1979. С. 170-202; Она же. Утварь из кожи у башкир // Там же. С. 149-169; Она же. Традиционные поселения и жилища башкир. М., 1984; Она же. Башкирская народная одежда. Уфа, 1995; Она же. Резьба и роспись по дереву у башкир. Уфа, 2001; Она же. История архитектурного декора в башкирских аулах. Уфа, 2004; Она же. Народное искусство: войлоки, ковры и ткани у южных башкир (Этнографические очерки). Уфа, 2006.

¹⁸ Муллагулов М. Г. Башкирский народный транспорт. XIX – начало XX в. Уфа, 1992; Он же. Лесные промыслы башкир. XIX – начало XX в. Уфа, 1994; Он же. Собирательство и рыболовство у башкир. Уфа. 2007.

¹⁹ Кузеев Р.Г. Развитие хозяйства башкир в X-XIX вв. (к истории перехода башкир от кочевого скотоводства к земледелию) // Археология и этнография Башкирии. III. Уфа, 1968. С. 261-321; Он же. Историческая этнография башкирского народа. Уфа, 1978. С. 33-113.

²⁰ Янгузин Р.З. Земледелие башкир в 30-40 гг. XIX в. // Археология и этнография башкиры Т. 5. Уфа, 1973. С. 139-148; Он же. Хозяйство башкир дореволюционной России. Уфа, 1989; Он же. Хозяйство и социальная структура башкирского народа в XVIII-XIX вв. Уфа, 1998; Янгузин, Р.З., Хисаметдинова, Ф.Г. Коренные народы России. Башкиры. Уфа, 2007.

²¹ Асфандияров А.З. Хозяйство башкир в первой половине XIX в. // Страницы истории Башкирии. Уфа, 1974. С. 33-48.

²² Усманов Х.Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период. 60-90 годы XIX в. М, 1981.

земледельческих культурах, орудиях труда, о системе земледелия и скотоводстве в этой части края²³.

Помимо исследователей из Башкортостана некоторые аспекты изучаемой проблемы в 90-ые гг. XX в. были затронуты и местными краеведами – В.М. Шуром, Н.В. Абромовских, С.Г. Иргизовым, Р. Исламшиным, Ф.И. Шакировой и др.²⁴.

Из последних работ касающихся развития хозяйственного комплекса всего башкирского населения можно особо отметить монографию Ф.Ф. Шаяхметова посвященную исследованию перехода башкир от кочевничества к оседлости и земледелию²⁵. Что касается традиционного хозяйства непосредственно курганских башкир то самой последней работой по этой теме являются историко-этнографические очерки «Курганские башкиры» в которых были освещены этническая история, фольклор, материальная культура, традиционная медицина и хозяйство башкирского населения Курганской области²⁶.

В целом, говоря о работах советских и современных исследователей, можно сказать, что этот хронологический период знаменателен замечательными достижениями исследований по хозяйству, быту и материальной культуре башкирского народа. В их трудах затрагивались и некоторые проблемы, касающиеся непосредственно хозяйственной деятельности курганских башкир в прошлом, однако развитие всего хозяйства в целом не изучалось.

Научная новизна. В диссертационном исследовании впервые в полном объеме реконструировано формирование и развитие хозяйственного комплекса башкирского населения Курганской области на протяжении второй половины XVIII – первой четверти XX вв.

Новизна подхода проявляется в рассмотрении хозяйства курганских башкир не только как системы их жизнеобеспечения, но и адаптации к окружающему природному ландшафту и историко-культурным, социально-экономическим условиям изучаемого региона. В диссертации не только рассматриваются основные хозяйствственные занятия – земледелие, животноводство, домашнее производство и ремесла, и подсобные отрасли хозяйства (охота, рыболовство и собирательство) и торговля, но и

²³ Бикбулатов Н.В., Мурзабулатов М.В. Земледелие Зауральских башкир в XIX - нач. XX вв. // Этнография Башкирии. Уфа, 1976. С. 97-117; Бикбулатов Н.В. Пахотные орудия башкир в XIX - нач. XX вв. // Там же. С. 46-61; Мурзабулатов М.В. Хозяйство Зауральских башкир в XIX - нач. XX вв. Автореф. Дисс. к.и.н. Л., 1977; Бикбулатов Н.В. Системы земледелия башкир в XIX - нач. XX вв. // Хозяйство и культура башкир в XIX - начале XX века. М., 1979 С. 5-45; М.В. Мурзабулатов Скотоводческое хозяйство Зауральских башкир XIX нач. - XX в. // Там же. С. 62-77.

²⁴ Щур В.М. История Альменевского района до 1917 года // Альменевский, Сафакулевский и Мишкинский районы в досоветский период. Курган, 1995. С. 283-360; Абромовских Н.В. История Сафакулевского района до 1917 года // Там же. С. 211-283; Иргизов З.Г. Страницы истории Сафакулевского района. Курган, 2000; Исламшин Р. Зауральские тайны средневековья // Истоки. 1995. № 10 (104); Шакирова Ф.И. Заселение территории современного Альменевского района // Земля курганская: прошлое и настоящее. Краев. Сб. Вып. 1. Курган 1990. С. 74.

²⁵ Шаяхметов Ф. Ф. Между Великой Степью и оседлостью: процессы седентаризации башкир и распространения земледелия в XVII–XIX вв. Уфа, 2005.

²⁶ Курганские башкиры: историко-этнографические очерки. Уфа, 2002.

выделяются особенности в развитии их хозяйства в прошлом. По указанной проблематике в научный оборот вводятся новые источники – полевые материалы, собранные автором, документы XIX – начала XX в. и материалы музеиных коллекций.

Научно-практическая значимость работы. Результаты данного исследования в дальнейшем могут быть использованы как при изучении хозяйственного комплекса этнических групп башкир, проживающих за пределами Башкортостана, так и общем анализе развития башкирского хозяйства и районирования их хозяйственной деятельности на различных исторических этапах в прошлом. Кроме того, их можно использовать в составлении государственных программ и прогнозировании развития регионов России, краеведческих исследованиях, а также при написании различных учебных пособий и разработке курса лекций.

Положения выносимые на защиту:

1) Развитие хозяйства курганских башкир проистекало, в общем, со всеми башкирами русле по пути интеграции западной и восточной: кочевническо-скотоводческой и оседло-земледельческой культур от полукочевого скотоводства к оседлому земледелию.

Однако, учитывая, что хозяйственный комплекс для них являлся не просто системой жизнеобеспечения, но и своеобразной формой их адаптации к вмещающему ландшафту, историко-культурным, социально-экономическим изменениям, происходящих в пределах изучаемого региона, его развитие происходило несколько иначе, чем у остального башкирского населения. Это проявилась в довольно позднем их переходе от кочевого скотоводства к полукочевому – в начале XVIII в. и соответственно от этой формы хозяйствования к оседлому земледелию – во второй половине XIX в.

2) В свою очередь, под влиянием особенностей землевладения в двух соседних волостях, их административно-территориального развития и темпах этно-демографического развития в пределах изучаемой и прилегающих к ней территориях хозяйственный комплекс курганских башкир приобрел особенности, отличающие их друг от друга.

Специфика проявлялась в более раннем сроке начала седентаризации и более быстрых темпах развития земледельческой отрасли башкир Сарт-Калмакской волости по сравнению с Катайской. В совокупности они привели к тому, что к концу XIX – началу XX вв. первая волость относилась к зоне «нового оседлого земледелия», а последняя к области смешанного «скотоводческо-земледельческого хозяйства».

3) По мнению исследователей изучавших развитие башкирского хозяйственного комплекса в прошлом, значительная часть зауральских башкир, в том числе и проживающих в пределах изучаемой территории середине XIX в. земледелием еще не занималась. Между тем, как свидетельствуют источники, уже к 1840 гг. земледелие здесь достигло относительно высокого уровня.

4) Переход от полукочевого скотоводства к оседлому образу жизни для курганских башкир имел двойное значение. С одной стороны, смена одной

формы хозяйствования другой, привела, прежде всего, к изменению всей структуры их хозяйства. Происходящее снижение значения роли скотоводческой отрасли на фоне возрастания значимости земледелия и торговли, сопровождалась уменьшением роли подсобных отраслей (охоты, рыболовства и собирательства) и появлением новой – пчеловодства.

С другой стороны эта модификация вызывала необходимость переадаптации, к тем же к природным условиям, обретения или расширения знаний о земледельческом цикле, орудиях труда, смены трудовых и иных навыков, связанных с овладением новых занятий (пахота, сев, уборка, молотьба урожая и т.д.). Поэтому она сопровождалась, прежде всего, перестройкой целого ряда областей, как материальной, так и духовной культуры – в этом и заключается этнологический аспект этой проблемы.

Апробация работы. Положения и выводы диссертационного исследования были изложены на международных, межрегиональных, республиканских конференциях (Уфа, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011; Курган, 2007, 2009; Семипалатинск, 2008; Оренбург 2009). Основные результаты исследования получили отражение в 17 научных статьях и тезисах.

Кроме того, автором был подготовлен раздел «Курганские башкиры» для семитомника «История башкирского народа», где представлена часть материалов из третьей главы диссертационной работы.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании отдела археологии Института этнологических исследований Уфимского научного центра РАН.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка основных информаторов, а также приложений (6 карт, 7 таблиц, 17 рисунков в виде фото).

Во **введении** обозначена актуальность исследования, выделены объектно-предметная область, территориальные и хронологические рамки, сформулированы цели и задачи, охарактеризована его методологическая база и методы исследования, представлен историографический обзор проблемы, дана характеристика источников, раскрыты научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава «Историко-географическая характеристика Миасско-Уйского междуречья во второй половине XVIII – первой четверти XX вв.» представляет собой вводную, но важную для последующего исследования часть работы. Она посвящена воссозданию палеографической, этнической и историко-демографической ситуации в Миасско-Уйского междуречье в указанный период времени, в контексте их влияния на особенности формирования и развития хозяйственного комплекса курганских башкир в изучаемый период времени.

В первом параграфе «**Природно-географическая характеристика региона и его административно-территориальное развитие**» рассматриваются географическое положение и природно-климатические особенности Миасско-Уйского междуречья, во многом обусловившие структуру традиционного хозяйства курганских башкир. Здесь же дается административное развитие региона, так же наложившее определенный отпечаток на его специфику.

Второй параграф «**Этническое развитие Миасско-Уйского междуречья**» освещает этнические и демографические процессы, происходящие в изучаемый период времени на указанной территории: формирование курганской этно-территориальной группы башкир, колонизацию региона русским и татарским населением, оказавшим большое влияние на процесс их седентеризации и развитию у них земледелия.

В третьем параграфе «**Общедемографические процессы и их особенности в Катайской и Сарт-Калмакской волостях**» рассматривается общая динамика численности населения всего Челябинского уезда, а так же башкирского и русского населения изучаемой территории, сквозь призму влияния роста числа людей и сокращения пастбищных угодий на снижение значения скотоводческой отрасли. Тут же выявляется специфика этно-демографического развития двух соседних башкирских волостей, которая заключается в скачкообразном и неравномерном увеличении плотности населения. Именно демографические процессы во многом и обусловили особенности развития и соотношения двух основных отраслей – скотоводства и земледелия в указанных волостях на протяжении всего изучаемого периода времени.

Вторая глава «**Хозяйственный комплекс курганских башкир во второй половине XVIII – первой половине XIX вв.: от полукочевого скотоводства к земледелию**» посвящена формированию и особенностям развития хозяйства изучаемой группы башкир в указанное время в процессе начала перехода от одной формы хозяйствования к другой.

Первый параграф «**Полукочевое скотоводство как основа традиционного хозяйства**» посвящен основной на тот период времени, скотоводческой отрасли хозяйства изучаемой группы башкир.

Формирование и развитие хозяйственного комплекса курганских башкир на начальном этапе происходило в рамках адаптации привычных полукочевых форм хозяйствования к местным условиям занимаемой ими территории. Поэтому с середины XVIII в. и практически до конца первой половины XIX в. основные тенденции развития хозяйства башкирского населения Миасско-Уйского междуречья определялись доминирующим положением полукочевого скотоводства, непременным атрибутами которого являлись перекочевки с одного места на другое, с практически круглогодичным пастбищным содержанием скота.

На протяжении второй половины XVIII – начала XIX в. основная часть курганских башкир кочевала с мая по октябрь в степях долины р. Уя, вплоть до ее впадения в р. Тобол (все население Сарт-Калмакской и некоторая часть

Катайской волостей). Остальная же часть населения последней волости, благодаря особенностям их землевладения, перекочевывала в теплое время года по направлению к Уральским горам, к верховьям рр. Синара, Теча и Караболка (Челябинская область), а так же на р. Белянку (Белокатайский район Республики Башкортостана).

Постепенно, под влиянием демографических процессов и мер, предпринимаемых администрацией по переводу башкир к оседлости, происходят изменения в направлениях, расстояниях и сроках этих кочевий.

К середине же XIX в. основная часть населения Сарт-Калмакской волости, за исключением самых южных деревень, продолжавших откочевывать до р. Уй кочевала на небольшие расстояния в пределах самой волости. Между тем, башкиры Катайской волости продолжали перекочевывать на относительно большие расстояния в южном и юго-восточном направлениях до указанной реки. Однако и первые и последние стали выезжать намного позднее, только после завершения сева и кочевали до уборки урожаев.

Скотоводческие традиции ведения хозяйства, наряду с природными условиями региона, биологическими особенностями различных животных, а также религиозным фактором повлияли прежде всего на качественный состав стада курганских башкир. Башкирское стадо состояло из лошадей, без которых была невозможной зимняя тебеневка других домашних животных, овец, коз, крупного рогатого скота, а также небольшого числа верблюдов. Они обеспечивали не только основной пищевой рацион, но и давали транспортное средство и разнообразное сырье (прежде всего шкуры и шерсть) для домашнего производства.

Что касается количественных показателей, то они обуславливались минимальными потребностями скотоводческой семьи и социальным статусом отдельных домохозяйств. Исходя из свидетельств П.И. Рычкова, П.С. Палласа, И.Г. Георги, И.П. Фалька, можно сделать вывод, что во второй половине XVIII в. в пределах изучаемой территории в среднем бедные хозяйства насчитывали 30-50 лошадей, столько же овец, 10-25 коров. В средних хозяйствах табуны состояли из 200-400 голов лошадей, примерно такого же количества овец и 100-150 голов крупного рогатого скота. Наиболее зажиточная часть могла позволить себе содержать стада в 1000 лошадей и овец и более, 500 голов коров и несколько верблюдов.

Сокращение расстояний для перекочевок и уменьшение площадей пригодных для зимней тебеневки скота привело, прежде всего, к уменьшению количества поголовья скота. К началу XX в. богатые домохозяйства курганских башкир состояли из 300-400 лошадей, 50-100 коров и 300-400 овец, средние хозяйства – 100-200 лошадей, по 20-40 коров и 100-200 овец, и наконец в самых бедных семьях было 10-20 лошадей 3-15 коров и 10-20 овец.

В 1830-е, особенно в 40 – 50-е гг., в связи с административными мерами по седерентаризации башкир происходит новое резкое уменьшение поголовья скота. К 1840 гг. в десяти населенных пунктах Сарт-Калмакской

волости содержалось 13421 голов скота, в том числе 5233 голов лошадей, 2947 голов крупного и 5241 мелкого рогатого скота (в том числе и 90 коз). В среднем в деревнях на один двор приходилось уже всего 30,2 голов скота, в том числе 11,7 лошадей, 6,6 коров и 11,6 овец и коз.

На сокращение поголовья скота на протяжении всего изучаемого периода повлияли не только демографическая и социально-экономическая ситуация в крае, но и огромное значение оказали природные факторы. Поэтому для предотвращения падежа среди скота в зимний период самой действенной мерой являлась заготовка сена. Однако если к рубежу XVIII-XIX вв. скотоводство населения Сарт-Калмакской волости пошло по пути интенсификации увеличения объемов сенокошения на зимний период, башкиры соседней волости продолжали вести экстенсивный способ, выпасая скот весь год на подножном корму.

В 1800 г. в Катайской волости под покосами располагалось 460 дес 2020 саж (0,46 %) всей имеющейся земли (в среднем 1,8 дес на одно хозяйство), в соседней Сарт-Калмакской волости в 1803 г. из всего имеющегося массива земли, сенокосные угодья занимали 3643 дес. 900 саж. (2,95 %) – 11,6 дес. на двор. Во второй половине XVIII в. основным орудием заготовки сена была горбуша, которая в первой половине XIX в. постепенно начинает сменяться косой-литовкой.

Полукочевое скотоводство характеризуется тем, что хотя экстенсивное скотоводство с периодической сменой пастбищ на протяжении всего или большей части года и является в нем преобладающим занятием, в качестве второстепенного и вспомогательного оно дополняется земледелием. Поэтому второй параграф **«Земледельческая отрасль – формирование и особенности развития»** посвящен развитию этой отрасли хозяйства.

Довольно поздний переход от полукочевого скотоводства к земледелию башкирского населения Миасско-Уйского междуречья с одной стороны был обусловлен природно-географическими параметрами региона и наличием большого количества относительно свободных земель, позволявших вести традиционный образ жизни. С другой стороны он определялся приграничным положением занимаемой территории с казахами, которые проникали сюда даже в первой половине XIX в. Более быстрому переходу башкир к земледелию мешали так же отсутствие у них необходимых традиций и навыков и низкая на тот момент рентабельность земледельческой отрасли по сравнению со скотоводческой.

Наиболее ранние письменные сведения, свидетельствующие о наличии земледелия непосредственно среди предков современных курганских башкир, относятся к 1770 гг. Однако роль земледелия в хозяйстве курганских башкир начинает возрастать только ближе к концу XVIII в. что было связано с сокращением количества пастбищ позволяющих вести традиционный полукочевой образ жизни. Данный протекал неодинаково в двух соседних волостях: в Сарт-Калмакской указанный процесс, протекал на порядок быстрее, чем в Катайской волости.

В 1800 г. Катайской волости было отмежевано 941 дес 2000 саж пашни, что составляло всего около 0,9 % от всей имеющейся земли (98451 дес 847 саж (без учета водных ресурсов волости)). В соседней Сарт-Калмакской волости в 1803 г. из всего имеющегося массива земли (123182 дес 1925 саж), распаханная земля занимала около 1,6 % – 2003 дес 979 саж. Общее количество распаханной земли (в основном перелог) на душу населения и на один двор в среднем составляли 1,1 дес и 5,2 дес земли. Однако если в Катайской волости эти показатели равнялись 0,7 дес и 3,7 дес, то в Сарт-Калмакской он был почти в два раза больше – 1,3 дес и 6,4 дес соответственно.

Жители последней Сарт-Калмакской волости явно больше уделяли внимание развитию земледелием, что отмечалось так же письменными источниками. Выявленная тенденция в разнице ее развития в Катайской и Сарт-Калмакской волостях продолжалась вплоть до 1840-х гг. Тогда в официальных документах отмечалось, что удельный вес земледелия в хозяйстве башкир сарт-калмыков был сравнительно высок, в то время как у башкир катайцев земледелие характеризовалось более низким уровнем.

Постепенно, в связи с ужесточением политики правительства перевода башкир к осёдлости и земледелию, а так же со снижением количества скота в 1830 гг., роль земледелия в обеих волостях возрастая, начинает выравниваться к 1840 гг.

В начале XIX в. количество посаженного зерна башкирами изучаемой территории было незначительно. В 1809 г. на 17286 чел. «иноверцев как-то: сартов, калмаков, башкирцев и мещеряков» около 0,46 чет, в т.ч. 0,028 чет и 0,43 чет на душу населения озимых и яровых хлебов.

В 1842 г. на 6327 человек в обеих волостях было посеяно 3794,5 четв. яровых и 2,5 четв. озимых хлебов (в среднем по 0,6 четв. на человека и 3 четв. на двор). В Катайской волости на 3140 человека приходилось 2,5 четв. озимых и 1870,5 яровых (0,59 четв. на человека или 2,95 четв. на двор), а в Сарт-Калмакской на 3187 человек 1924 яровых хлебов (0,6 четв. на человека или 3 четв. на один двор). На одного человека в среднем в Катайской и Сарт-Калмакской волостях было посеяно по 0,59 чет на одного человека.

Особенностью развития земледелия в пределах обеих волостей на протяжении первой половиной XIX в. было резкое преобладание яровых культур над озимыми. Из всего посаженного в 1842 г. 3797 четв. хлеба, только в деревне Подъясово было посеяно 2,5 чет озимых хлебов.

Набор высеваемых всеми зауральскими башкирами сельскохозяйственных культур на протяжении всего изучаемого периода определялся с одной стороны традициями, уходящими вглубь веков, когда башкиры, как и другие кочевники, высевали просо, ячмень, овес и коноплю. С другой стороны он дополнялся зерновыми культурами, привнесенными сюда вместе с притоком земледельческого русского и татарского населения – рожью, пшеницей, гречихой и т.д.

На протяжении второй половины XVIII в. – первой половины XIX вв. башкирское население обеих волостей Миасско-Уйского междуречья ввиду

невысокого уровня земледельческой отрасли хозяйства и наличия большого количества свободных земель практиковало исключительно переложную систему земледелия. Другой особенностью земледелия башкир Катайской и Сарт-Калмакской волостей, было отсутствие практически до середины XIX в. посевов озимых культур. Поэтому существовавшая здесь система земледелия представляла собой залежно-паровую систему с двух-польным севооборотом.

Набор пахотных орудий башкирского населения Миасско-Уйского междуречья так же определялся с одной стороны влиянием соседних земледельческих народов и с существующей системой земледелия, с другой стороны немаловажное значение имели почвенные характеристики занимаемого региона. Поэтому на протяжении второй половины XVIII – первой половины XIX вв. среди курганских башкир повсеместно оставался основным орудием – сабан.

Предки современных курганских башкир переселились в пределы изучаемого региона не только со сложившимися скотоводческими традициями, дополненными развитием определенных земледельческих навыков. Они привнесли с собой так же все способы и приемы вспомогательных отраслей хозяйства, известных башкирам на тот период времени, которые являлись важной составляющей их системы жизнеобеспечения, так же адаптировав их к местным условиям, развитие которых рассматривается в третьем параграфе **«Подсобные отрасли хозяйства – охота, рыболовство и собирательство»**.

Среди башкирского населения Миасско-Уйского междуречья были распространены все виды подсобных промыслов известных среди остальных башкир, кроме бортничества, поскольку природные условия восточного Зауралья, ввиду отсутствия густых хвойных и липовых лесов не позволяли заниматься башкирскому населению разведением пчел.

Учитывая, что на протяжении всей второй половины XVIII в. часть башкирского населения изучаемой территории проводила все время в лесостепной зоне в пределах Миасско-Уйского междуречья, а часть перемещалась на пол года в горнолесную зону. А так же то обстоятельство, что в пределы изучаемой территории на протяжении всего XIX в. происходил постоянный приток башкирского населения с других территорий, все известные башкирам способы охоты, рыболовства и собирательства были известны предкам современных башкир Курганской области.

Однако трансформация хозяйственного комплекса курганских башкир отразилась так же и на подсобных отраслях хозяйства и прежде всего на их основных способах и приемах. Поэтому, постепенно на протяжении XIX – начала XX вв. по мере сокращения расстояний перекочевок, а так же снижения количества животных и птиц, некоторые старые способы и приемы охоты и рыболовства были забыты, другие же наоборот, получив дальнейшее развитие, находят широкое применение и в настоящее время.

На протяжении всего изучаемого периода курганские башкиры охотились с помощью гоньбы на лыжах диких коз, лосей по ледяному насту.

Гораздо многочисленнее и разнообразнее были приемы ловли зверей с использованием ловушек, капканов, луков и огнестрельного оружия, а так же с помощью домашних животных – лошадей и собак. Помимо домашних животных башкирами при охоте на волков, лисиц, куниц, зайцев и птиц иногда использовались ловчие птицы – соколы, ястребы и беркуты.

Птицеловство и охота на птиц заключалась как просто в сборах яиц диких гусей и уток, а так же чаек, так и в непосредственной охоте на птиц. Самым распространенным способом была птичья охота с помощью петель, ловушек-западней, сетей перевесищ. Повсеместно башкиры охотились с луками, ружьями, а так же с помощью лошадей: с подъезда и на чучела.

Во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. башкирское население изучаемой территории на сезонных кочевках, практиковало такие способы как ловля рыбы руками, с помощью петли, остроги, морд, сетей, неретей, неводов, сетей и др. Широко практиковалось лучение, ужение, запорное рыболовство, лов «духовой» рыбы и т.д.

Во второй половине XIX - начале XX в связи с прекращением летних откочевок в места где были реки все «речные» способы ловли рыбы стали выходить из обихода, и к началу XX в. в пределах изучаемой территории башкиры ловили рыбу только с помощью котцов (йиды), морд, сетей, сети-крыленки (битәл), неводов и удочки.

Самой распространенной рыболовной снастью в изучаемых районах среди башкир была морда. Об высокой эффективности ловли рыбы с помощью этих приспособлений свидетельствует тот факт, что в видоизмененном виде их широко продолжают использовать и в наши дни.

Помимо морды, среди плетенных рыболовных снастей дореволюционный период здесь встречались и корчаги. Иногда здесь на озерах устанавливались сети-корыленки (вентерь), накатанные на три деревянных кольца. Однако гораздо чаще в пределах территории проживания курганских башкир ставили битәл.

Из рыболовных сетей башкиры чаще всего пользовались плавными или ставными сетями, которые бывали в одно полотнище, в два и три. Весьма широко было распространено и окружающее рыболовство бреднем. Самой распространенной рыболовной снастью был невод.

Довольно архаичным способом практикующимся до недавних пор, был способ ловли рыбы с помощью запорных приспособлений – котцов, представляющих собой спиральные или изгибающиеся наподобие меандр ловушки. Среди различных способов рыбной ловли у курганских башкир по широте распространения первое место занимало и занимает в наши дни ужение, которым обычно занимались в весенне-летний период, реже зимой.

Собирательство, так же играло немаловажную роль в системе их жизнеобеспечения. В начале XX в. число дикорастущих растений, употреблявшихся в пищу было значительным. Из плодовых и ягодных растений курганские башкиры собирали и употребляли в пищу кислицу, молочай, полевой лук, сарану, полевой чеснок и черемшу которые ели как в сыром, так и в варенном виде. Из плодовых и ягодных растений башкиры

собирали клубнику, землянику, малину, красную и черную смородину, ежевику, костянику, полевые вишни, черемуху. Ближе к концу лета в начале осени массово производился сбор клюквы. Грибы курганские башкиры начали собирать, только после революции 1917 г. в голодные годы, научившись их употреблению в пищу от русских.

Третья глава «Развитие традиционного хозяйства башкирского населения Курганской области во второй половине XIX – первой четверти XX вв.» посвящена дальнейшей эволюции хозяйства курганских башкир в указанное время, которая привела к их окончательному переходу от полукочевого скотоводства к оседлому земледелию, сопровождавшемуся, прежде всего, перестройкой целого ряда областей материальной и духовной культуры.

В первом параграфе «Развитие земледелия – общее и особенное» рассматривается специфика земледельческой отрасли хозяйства курганских башкир во второй половине XIX – начале XX вв. Если в предыдущий период, земледельческая отрасль хозяйства курганских башкир, формировалась в рамках скотоводческой, занимая по отношению к ней подчиненное положение, то, начиная с 1850 гг., земледелие, она постепенно развиваясь, к началу XX в. становится ведущей.

В результате к 1860 гг. земледелие здесь достигло достаточно высокого уровня, хотя оно и уступало на первых порах общекантонному. По сравнению с предыдущим периодом (1842 г.) к 1868 г. среднедушевые посевы в пределах изучаемой территории выросли в среднем в полтора раза с 0,6 четв. до 0,92 четв. Однако в пределах двух соседних волостей в темпах развития земледелия продолжали наблюдаться различия. Если на территории Катайской волости они выросли в 1,4 раза с 0,59 до 0,86 четв., то в Сарт-Калмакской волости они увеличились в 1,8 раза с 0,64 до 1,09 четв. на одного человека.

В 1868 г. в пределах обеих волостей на один двор приходилось в среднем 5,1 десятины посевных площадей, на одного человека было посеяно 8,08 пуда и собрано 41,54 пуда зерновых. В Катайской волости на один двор приходилось 4,7 десятин пашни и было посеяно в среднем по 6,89 пуда, а собрано по 31,68 пуда на одну душу населения. В Сарт-Калмакской волости по девяти населенным пунктам в тот же год на один двор приходилось по 5,6 десятин пашни и на одного человека было засеяно по 10,35 пуд и собрано 47,22 пуда зерновых.

Если в предыдущий период негативное влияние на развитие земледелия среди башкир изучаемого региона оказывали, прежде всего, природно-климатический факторы, то во второй половине XIX – начале XX вв. – сокращение поголовья скота. Данные свидетельствуют, что чем были выше количества поголовья скота в 1868 г. на одно подворье, тем были больше размеры запашек. Чем было больше поголовья скота, в основном лошадей, тем больше распахивали башкиры земли и наоборот. По словам информаторов аналогичная ситуация наблюдалась и в начале XX столетия.

К 1914 г. по сравнению с 1868 г. количество пашенной земли на одно хозяйство в Катайской волости возросло в среднем в 1,4, а в пределах Сарт-Калмакской в 1,3 раза. Но и здесь по уровню развития земледелия башкиры Катайской волости продолжали отставать. Если в 1914 г. на одно хозяйство здесь в среднем приходилось 6,82 дес то в Сарт-Калмакской волости на одну десятину больше – 7,82 дес. Между тем, не смотря на средневолостные показатели, размеры посевных площадей в зависимости от достатка и обеспеченности отдельных домохозяйств отличались между собой.

Второй отличительной особенностью развития земледелия в двух соседних волостях были различия в развитии самой агрокультуры земледелия. Уже к 1870 гг. переложная система земледелия в Сарт-Калмакской волости уже практически исчезла, в соседней же Катайской волости перелог практиковался до начала XX в. В целом система полеводства представляла собой так называемое «пестрополье».

По сравнению с предыдущим периодом ассортимент высеиваемых курганскими башкирами агрикультур остался неизменным, они продолжали выращивать ячмень, овес, яровую пшеницу, рожь (озимую и яровую), просо и горох. Однако под влиянием общих изменений хозяйства башкир и развитием торгово-экономических отношений в регионе произошли изменения их удельного веса в общем объеме посевных. Если в 1868 г. пшеница занимала 51% всех посевов, то в 1914 г. ее доля возросла уже до 62,5%. На втором месте до конца XIX в. – начала XX в. по величине посева зерна находился овес. Меньшую долю в посевах занимала озимая рожь.

Существовавшие различия в двух соседних башкирских волостях в темпах развития земледелия, в системе земледелия проявились и в структуре посевных. Если в 1868 г. у башкир Катайской волости на первом месте по посевам стояла пшеница, на втором овес и на третьем ярица, то в Сарт-Калмакской волости после пшеницы овес и ярица стояли на одинаковой практической позиции. В 1914 г. по обеим волостям пшеница так же оставалась лидирующей культурой, второе место занимала уже озимая рожь, а овес переместился на третью позицию. Однако если в Катайской волости разница между двумя последними была едва заметной (14,5 и 14%), то в Сарт-Калмакской весьма ощутимой (25,5 и 12%). Высокая доля овса в первой волости, была связана с большей значимостью скотоводческой отраслью, поэтому ее больше выращивали для подкормки скота. На протяжении всего периода башкирами обеих волостей выращивались и технические культуры – коноплю, которая постепенно вытеснялась льном.

Не смотря на различия в темпах развития земледелия в двух соседних волостях, особенностях системы агрокультуры и ассортимента высеиваемых культур, тем не менее, цикл проведения самих полевых работ практически не отличался между собой и с соседними народами.

Говоря о земледелии курганских башкир в целом, нужно отметить, что оно практически ничем не отличалось от земледельческих навыков башкир проживавших на других территориях, их соседей – русских и татарских крестьян, а так же других народов проживающих на территории Южного

Урала – украинцев, чувашей, марицев, удмуртов и т.д. Национальными особенностями можно считать бытовавшие здесь Карга туй и Сабантуй, и обряды в том числе теләк (вызываания дождя) и обряд обливание водойны һибешеу.

Второй параграф «Животноводческая отрасль хозяйства» посвящен своеобразию развития этой отрасли, которая к концу изучаемого периода – к 1920 гг. окончательно утратила свое положение, став одним из компонентов земледельческого хозяйства курганских башкир.

Обозначавшаяся в первой половине XIX в. тенденция снижения поголовья скота у курганских башкир продолжалась и на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. С 1840 гг. по 1868 г. средняя подворная обеспеченность скотом в башкирских населенных пунктах уменьшилась с 34,8 до 17,5 голов скота. В 1880 г. она составляла 16,7 голов и в 1908 г. 14,8 голов скота на одно хозяйство.

Однако в темпах снижения численности поголовья домашнего скота в двух соседних волостях наблюдались отличия, непосредственно связанные с особенностями развития в них земледелия. Если в предыдущий период времени массовое уменьшение поголовья домашних животных, диверсифицировало развитие земледелие, то во второй половине XIX в. уже уровень развития земледелия определял количественные показатели скотоводческой отрасли хозяйства.

Поскольку в Сарт-Калмакской волости земледелие было развито на порядок выше чем в Катайской, то и средние показатели скотоводства были здесь выше. В 1868 г. в первой волости средний подворный показатель в среднем 16,5 голов скота, а во второй 14,9 голов скота. По статданным за 1908 г. на одно хозяйство в среднем приходилось в Сарт-Калмакской по 17,6, а в Катайской волости по 12 голов скота.

Помимо изменений количественного характера в животноводческой отрасли в этот период на рубеже XIX-XX вв. происходят и ее качественные модификации. По мере усиления позиций земледельческой отрасли, сокращения перекочевок в летний период времени, увеличения заготовки зимних кормов в конце XIX – начале XX вв. на территории обеих волостей стал наблюдаться рост количества поголовья крупного рогатого скота.

Снижение численности лошадей и увеличение доли крупного рогатого скота по всему уезду привели к тому, что накануне революции 1917 г. в домашних стадах башкир изучаемого региона начало устанавливаться некоторое равновесие между основными тремя группами домашних животных.

Однако и здесь наблюдалась определенная диспропорция. Если в Катайской волости по численности поголовья скота на первом месте шли лошади, затем крупный и на последнем месте мелкий рогатый скот, то в Сарт-Калмакской волости количество коров и быков преобладало над числом лошадей, и на последнем месте стояли овцы и козы. Высокая доля лошадей в Катайской волости свидетельствовала о более устойчивых традициях полукочевого скотоводства нежели во второй волости.

Другие качественные изменения были связаны с усилившимися торгово-экономическими отношениями среди башкир и сводились к тому, что среди них стала появляться группа людей, именующаяся в источниках «скотопромышленниками». Статистические данные за 1908 г. показывают, что особенно много было их в Сарт-Калмакской волости – 40 человек.

Следующей особенностью развития хозяйственного комплекса башкир изучаемого региона было то обстоятельство, что в пределах занимаемой ими территории летние кочевки и зимняя тебеневка скота, сохранилась на протяжении всей второй половины XIX – начала XX вв. Курганские башкиры выезжали на летние пастбища до гражданской войны и неурожая 1921-1922 гг.

Однако, если во второй половине XVIII в. на сезонные кочевки выходило все началение, в первой половине XIX в. в основном средними и богатыми хозяйствами, то в конце XIX – начале XX вв. они являлись привилегией по большей части богатых башкир, располагавших значительным поголовьем скота.

К началу XX в. в пределах изучаемой территории часть населения деревни выезжали во второй половине мая вместе с семьей на пастбища, устанавливали юрты и жили здесь все лето, трижды меняя место. Оставшиеся средние и бедные хозяйства, оставаясь в деревнях, просто объединяли свои стада лошадей в 1-3 табуна, в зависимости от размера деревни, присмотр за которым осуществлялся поочередно каждым из владельцев.

На летних стоянках основным занятием башкир были уход за скотом, заготовка на зиму продуктов питания, часть же населения была занята подсобными промыслами. Время же пребывания на осенних кочевьях совпадало с заготовкой кормов и жатвой. С наступлением зимы скот загоняли в стойла.

На территории Курганской области на летних поселениях юрта была не только основным, но часто и единственным жилищем. В пределах Альменевского района в редких случаях летним жилищем могли быть срубные домики с приподнятой на столбиках двускатной крышей и постройки в «форме усеченной пирамиды» - из жердей, обложенных дерном, которые назывались здесь «кыуыш».

Влияние полукочевых традиций на развитие хозяйственного комплекса курганских башкир были настолько сильны, что оказали влияние даже на формирование хозяйственной усадьбы в целом и хозяйственных построек в частности. На это указывает, прежде всего, неразработанность усадебной терминологии. Наблюдавшиеся трансформационные процессы, затронувшие скотоводческую отрасль башкирского населения современной Курганской области проявлялись и в бытовых элементах – системе выпаса скота, заготовки сена и т.д.

В содержании скота во второй половине XIX в. сложился своеобразный синтез различных систем. С одной стороны, наблюдались традиции уходящие к скотоводческому образу жизни – практически круглогодичного содержания лошадей на подножном корму, отсутствие

заготовки кормов для них на зимний период. С другой, широкое распространение получило зимнее содержание в стойлах рабочих лошадей, молодняка, крупного рогатого скота, овец и коз. Для них строились специальные теплые помещения, и уже в большом количестве заготавливали сено.

Говоря о переходе курганских башкир от полукочевого скотоводства, к оседлому земледелию нужно иметь ввиду что он повлиял прежде всего на развитие их торговых отношений и развитие домашних и кустарных промыслов, что рассматривается в третьем параграфе **«Торговля. Домашнее производство, ремесла и промыслы»**.

Курганские башкиры, в силу особенностей развития их хозяйственного комплекса – доминирование на протяжение длительного периода скотоводческой отрасли хозяйства и отсутствие пчеловодства, как одной из подсобных отраслей, торговали до середины XIX в. пушниной, шкурками диких зверей, домашним скотом и скотоводческой продукцией – лошадьми, крупным и мелким рогатым скотом, шкурами овец, козьим пухом, шерстью овец, кошмой. Постепенно, по мере трансформации хозяйственного комплекса и увеличения в нем роли земледельческой отрасли хозяйства, со второй половины XIX вв. у башкир все большее значение в торговле стали занимать продукты земледелия. На продажу шли в основном четыре сельскохозяйственные культуры: рожь (озимая и яровая), пшеница, ячмень и овес. По мере развития земледелия и как следствие увеличения товарного зерна башкиры обеих волостей стали выходить на торговлю общерегионального уровня.

Вырученные деньги шли на покупку продукции, которая не производилась самими башкирами, но привозилась в большом количестве на рынки гг. Троицк, Челябинск и Оренбург как российскими, так и азиатскими купцами – различные ткани, ювелирные серебряные и золотые украшения, предметы быта, оружие, а к концу XIX в. земледельческую технику.

Во второй половине XVIII – первой половине XIX вв. время башкирское население Миасско-Уйского междуречья, как и везде, так же производило практически все необходимые предметы бытового обихода, одежду, орудия труда, боевое и охотничье оружие и т.д. в домашних условиях.

Учитывая, что в хозяйстве курганских башкир скотоводческая отрасль играла важную роль на протяжении длительного периода времени, их отличало широкое использование животного сырья при изготовлении различных изделий на протяжении практически всего изучаемого периода времени. Большое распространение у башкир получила в первую очередь выделка кож, которая легла в основу домашнего кожевенного производства.

Среди других домашних промыслов, так же связанных с полукочевым скотоводством курганских башкир на протяжении длительного периода времени была обработка овечьей шерсти. С овцеводством было связана и другая отрасль домашнего производства курганских башкир – ткачество, основанное на использование шерсти. У башкир издревле существовали

развитые навыки изготовления пряжи не только из овечьей, верблюжьей шерсти, козьего пуха, но так же из растительных волокон – крапивы, конопли и позже льна.

Если ткачество, кошмоделие, обработка кожи и т.д. у курганских башкир считались женским занятием и базировались по большей части на использование продукции скотоводческой (шерсть, шкуры, кожа) или земледельческой (лен, конопля) отраслей, то традиционные мужские занятия по производству предметов домашнего обихода в значительной степени опирались на использование древесного сырья.

В конце XIX – начале XX в. в связи с уменьшением поголовья скота башкиры повсеместно перестали делать кожаную посуду, которую у них с успехом стала заменять посуда из дерева. В дальнейшем по мере развития товарно-денежных отношений деревянная посуда уступила место покупной железной, хотя некоторые предметы продолжали бытовать до начала XXI в.

Курганскими башкирами плелись так же из молодых побегов тальника и лозы различные виды корзин, а так же морды для ловли рыбы. Кроме того из камыша, плелись различных размеров циновка.

Определенное значение играло кузнечное дело, с которым были связаны и ювелирное ремесла. Однако на развитии в дальнейшем кузнечного, наряду с кожевенным производством повлиял наступивший кризис полукочевого скотоводческого хозяйства и изменения в тесно связанном с ним культурно-бытовом укладе, а так же развитие фабрично-заводской промышленности, сделавшие ненужным сохранение многих домашних промыслов.

С развитием земледелия и окончательным переходом башкир к оседлости возрастает значение строительного дела и производства мебели. В оформлении мебели и предметов домашней обстановки (нар, столов, шкафов и т. д.), наряду с простой резьбой, начинают применяться точеные детали.

Развитие земледелия и производство зерновых легли в основу местного мукомольного, а скотоводство дало начало маслодельному производству, которое развивалось только на территории Сарт-Калмакской волости.

В **Заключении** сделаны основные выводы и подведены итоги проведённого исследования, а также намечены некоторые направления дальнейших исследований.

Новизна полученных результатов заключается в том, что впервые на основе широкого корпуса различных источников и литературы, была предпринята попытка реконструкции формирования и развития хозяйственной деятельности курганских башкир в прошлом. Изучены основные тенденции его развития, причины тех или иных модификаций, их последствия. Выявлены основные факторы, определившие особенности трансформации хозяйственного комплекса курганских башкир во второй половине XVIII – первой четверти XX вв. Одновременно формулируются задачи будущих исследований, курганских башкир с привлечением материалов по всему комплексу материальной и духовной культуры.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

в реферируемых журналах из списка ВАК:

1. Ахатов А.Т. Динамика численности башкирского населения Миасско-Уйского междуречья в к. XVIII-н. XX вв. [Текст] / А.Т. Ахатов // Проблемы истории, филологии, культуры. Вестник Магнитогорск. 2010. № 2. С. 355-363.

В других научных изданиях:

2. Ахатов А.Т. Межевание земель курганских башкир в первой половине XIX в. [Текст] / А.Т. Ахатов // Этносы и культуры Башкортостана: история и современность Материалы научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа, 2006. С. 21-24.

3. Ахатов А.Т. Развитие земледелие башкир Курганской области в XIX- н. XX вв. [Текст] / А.Т. Ахатов // II Емельяновские чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган 11-12 мая 2007 г.). – Курган, 2007. С. 49-50.

4. Ахатов А.Т. Формирование курганской группы башкир [Текст] / А.Т. Ахатов // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы межрегиональный научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа, 2007. С. 19-22.

5. Ахатов А.Т. Социально-экономические отношения русского и башкирского народов на юго-западной территории Курганской области в XVIII – начале XX вв. [Текст] / А.Т. Ахатов // Материалы Международной научно-практической конференции Этносоциальные процессы во внутренней Евразии: Тематический сборник / Под. ред. Ю.В. Попкова и А.П. Коновалова. – Новосибирск – Семей, 2008, - Вып. 9. С. 288-293.

6. Ахатов А.Т. Заселение русскими крестьянами Южного Зауралья и их хозяйственное взаимодействие с башкирским населением в XVIII-XIX вв. (на примере территории современной Курганской области) [Текст] / А.Т. Ахатов // Башкортостан: исторические и социальные парадигмы развития: Материалы республиканской научно-практической конференции молодых ученых (Уфа, 6 июня 2008 г.). – Уфа, 2008. С. 51-56.

7. Ахатов А.Т. Динамика численности тюркского населения юго-западной части современной Курганской области в конце XIX в. [Текст] / А.Т. Ахатов // Этносы и культуры Урало – Поволжья: история и современность: материалы II межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа, 2008. С. 14-16.

8. Ахатов А.Т. Хозяйственный комплекс башкирского населения Миасско – Уйского междуречья (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.) [Текст] / А.Т. Ахатов // Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья: Сборник материалов Межрегион. Науч.-практ. конф. 24 октября 2008 г. – Уфа, 2008. С. 92-99.

9. Ахатов А.Т. Трансформация хозяйственного комплекса башкирского населения Миасско-Уйского междуречья в 50-60 гг. XIX в. [Текст] / А.Т. Ахатов // Этнос. Общество. Цивилизация: II Кузеевские чтения.

Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Р.Г. Кузеева. – Уфа, 2009. С. 128-130.

10. Ахатов А.Т. Ислам и его влияние на развитие образования среди тюркоязычного населения Южного Зауралья в третьей четверти XIX в. (на примере современной территории Курганской области) [Текст] / А.Т. Ахатов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «IV Емельяновские чтения» Курган, 24-25 апреля 2009 г. Курган, 2009. С. 59-61.

11. Ахатов А.Т. Башкирские населенные пункты Миасско-Уйского междуречья во второй половине XVIII в. [Текст] / А.Т. Ахатов // Феномен Евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках разработки 7-томного издания «История башкирского народа» (Уфа-Сибай, 27-29 мая 2009 г.). – Уфа, 2009. С. 28-30.

12. Ахатов А.Т. Этническая история башкирского населения Миасско-Уйского междуречья в эпоху средневековья и заселение региона во второй половине XVIII в. [Текст] / А.Т. Ахатов // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы III Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа, 2009. С. 16-21.

13. Ахатов А.Т. Влияние Ислама на развитие образования среди тюркского населения Миасско-Уйского междуречья (вторая половина XIX-начало XX вв.) [Текст] / А.Т. Ахатов // VIII Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Оренбург, 1-5 июля 2009 г. – Оренбург, 2009. С. 113.

14. Ахатов А.Т. Скотоводческое хозяйство башкир Миасско-Уйского междуречья во II пол. XVIII в. [Текст] / А.Т. Ахатов // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы IV Всероссийской научной конференции, посвященной III Всемирному курултаю башкир. Т. II. История. Уфа, 2010. С. 12-15.

15. Ахатов А.Т. Динамика численности башкирского населения Курганской области в конце XVIII – начале XX вв. [Текст] / А.Т. Ахатов // Проблемы демографического развития башкирского народа: Сборник научных статей по итогам работы круглого стола, посвященного III Всемирному курултаю башкир. – Уфа, 2010. С. 159-166.

16. Ахатов А.Т. Развитие рыболовства у башкир Миасско-Уйского междуречья в XIX – начале XX вв. [Текст] / А.Т. Ахатов // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых. - Уфа, 2010. С. 23-27.

17. Ахатов А.Т. Влияние хозяйственной деятельности башкир на развитие ислама во второй пол. XIX – нач. XX вв. [Текст] / А.Т. Ахатов // Исламская цивилизация в Волго-Уральском регионе: Сборник материалов IV Международного симпозиума. – Уфа, 2010. С. 240-243.

18. Ахатов А.Т. Курганские башкиры [Текст] / А.Т. Ахатов // История башкирского народа: в 7 т. – Уфа, 2010. Т. V. – 2009. С. 395-404.

19. Ахатов А.Т. Р.З. Янгузин о районирование хозяйственной деятельности башкир в середине XIX в. [Текст] / А.Т. Ахатов // Актуальные проблемы истории и этнологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения профессора Р.З. Янгузина и 20-летию образования кафедры истории РБ и этнологии. Уфа, 15 ноября 2011 г. – Уфа, 2011. С. 221-226.

20. Ахатов А.Т. Развитие охоты у курганских башкир во второй половине XVIII – начале XX вв. [Текст] / А.Т. Ахатов // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. – Уфа, 2011. С. 15-22.

Ахатов Альберт Тагирович

**ТРАДИЦИОННЫЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС
КУРГАНСКИХ БАШКИР
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВВ.
(ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Замечания

1. Переделать структуру автореферата:

- актуальность
- объект, предмет
- территория, хронология
- степень изученности
- цель, задачи
- источники
- методология
- научная новизна
- научно-практическая значимость
- положения, выносимые на защиту
- апробация работы
- структура

Во всех автореферах работ, что защищаются в нашем Совете, примерно такая структура, довольно логичная. У Вас же логика нарушена. Перестроить не сложно.

2. Я Вам оформила 2-ю страницу обложки. Она должна выглядеть так.

3. Мне не очень нравится, что Вы не совсем так, как принято показываете содержание глав и параграфов. Ведь у Вас в Институте куча наших авторефераторов, можно было посмотреть, как это делается.

4. После исправления можно отдавать в печать. Но я надеюсь, что Вы все исправите, иначе я ведь просто не выпущу их.

5. 21 или 22-го Вы должны быть в Ижевске. Привозите все отпечатанные авторефераты и один, по крайней мере, экземпляр диссертации, чтобы сдать его в библиотеку университета. Диссертация и автореферат также должны быть в электронном варианте (на флэшке).

6. Диссертацию переправляете по электронке Трушковой Ирине Юрьевне. Ее адрес: arina@ethnos.kirov.ru

